

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Годовое издаѣіе съ пересылкою 8 р.
 Полугодовое 5 »
 Газета печатается съ лѣтнимъ а каждую букву по 1/4, кг лѣтнимъ серебромъ съ всѣми обилъ лѣтнимъ
 *всѣмъ вѣдѣіямъ исключеніямъ

№ 64.

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтиса и Эндрюсѣянца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Титова.

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Августа 21-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ на бивакѣ при м. Новоскворцкой, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Юля 31-го дня 1851 года. Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Прикомандированные къ Черноморскимъ Коннымъ Казачьимъ полкамъ, состоящіе по Кавалеріи: № 4-го, Поручикъ *Магометъ-Сеитовъ*, въ Штабъ Ротмистра. № 10-го, Корнетъ *Шеретдукъ-Шумановъ*, въ Подпоручики—оба со старшинствомъ съ 4-го Октября 1850 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при тѣхъ же полкахъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Командиру Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Свѣты Его Величества Генералъ-Маіору *Князю Барятинскому*, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе-усердную службу: Интендантства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: Старшему чиновнику особыхъ порученій при Генералъ-Интендантѣ, Статскому Совѣтнику *Любавскому*; уполномоченному изъ Провіантскаго вѣдомства, бывшему Оберъ-Провіантмейстеру Полевой Провіантской Коммиссіи, Военному Совѣтнику *Боблинскому*; Начальнику Контрольнаго Отдѣленія, Коллежскому Совѣтнику *Радзевскому*; Канцеляріи Генералъ-Интенданта: Надворному Совѣтнику: Секретарю *Плоскинову* и Бухгалтеру *Кондратенко*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Столоначальнику *Павлинскому*; Бухгалтеру Контрольнаго Отдѣленія *Юревичу*; Члену Полевой Провіантской Коммиссіи, *Целубову*; Казначеемъ и Экзекутору Канцеляріи Генералъ-Интенданта, 8-го класса *Аннибалу*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Младшему чиновнику особыхъ порученій при Генералъ-Интендантѣ, *Бокевичу-Шуковскому*; Полевой Провіантской Коммиссіи: Коммиссіонеру *Стилинскому*; Бухгалтеру *Булгаревичу*; Контрольнаго Отдѣленія: Помощнику Бухгалтера *Чепурику*; Контролерамъ: *Вакуловскому*; Коллежскимъ Секретарямъ: *Аванасеву* и *Конякъ*.

Высочайшимъ Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: Ордена Св. равноапостольнаго Князя *Владимира третьей степени*. 1851 года Юля въ 21-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ перестрѣлкахъ съ 1-го по 10-е Октября прошлаго 1850 года, при обзорѣи рѣки Бѣлой, Командиръ Ставропольскаго Егерскаго полка Полковникъ *Пулло*. Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1851 года Юля въ 14-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами при проложеніи, въ прошломъ году, просѣки чрезъ Качкалыкскій хребетъ на Мичикъ, Генгискаго Пехотнаго полка Подполковникъ *Рыковъ*.— Юля въ 21-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ перестрѣлкахъ съ Горцами съ 1-го по 10-е Октября прошлаго 1850 года, при обзорѣи рѣки Бѣлой, Командиръ Кавказскаго Ливійскаго № 10-го баталіона, состоящій по Арміи

Подполковникъ *Азмеловъ 1-й*. Ордена Св. Анны второй степени. 1851 года Юля въ 14-й день — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами при проложеніи, въ прошломъ году, просѣки чрезъ Качкалыкскій хребетъ на Мичикъ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Маіора *Фонъ Нейманъ*. — Юля въ 18-й день въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ одновременно противъ Горцевъ въ 1850 году, въ предѣлахъ Черноморской Кордонной Линіи, Черноморскаго Казачьяго Войска: Подполковники: Командующій 8-мъ пѣхимъ баталіономъ Ювъ *Блудинъ*; конныхъ полковъ: 3-го, Командиръ оного Степанъ *Барышъ-Тыщенко* и 10-го, Командующій Зотъ *Зайгородъ*. — Юля въ 21-й день—въ возданіе за отличное исполненіе обязанностей своихъ во время военныхъ дѣйствій съ Горцами, въ прошломъ году, при обзорѣи рѣки Бѣлой, Войсковой Медикъ Кавказскаго Ливійскаго Казачьяго Войска, Надворный Совѣтникъ *Никольскій* и Гевальдигеръ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Кавказскаго Ливійскаго № 5-го баталіона Кипианъ *Гориковъ*.— Того же ордена третьей степени съ бантомъ. 1851 года Юля въ 14-й день—въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами при проложеніи, въ прошломъ году, просѣки чрезъ Качкалыкскій хребетъ на Мичикъ, Штабъ-Канцелярии: 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона *Мусселиусъ*, и Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка *Чалыпинъ* и Прaporщикъ того же полка *Ушаковъ*. — Юля въ 18-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ одновременно противъ Горцевъ въ 1850 году, въ предѣлахъ Черноморской Кордонной Линіи, Чер-

ГОРНАЯ ДОРОГА ОТЪ ДАРАЧИЧАГА ДО АЛЕКСАНДРАПОЛЯ. ХАЗАРЪ-АБАДЪ. ДЕЛИ-КНЯЗЬ И ДЕЛИ-ХАЗАРЪ—ЭПИЗОДЪ ПОСЛѢДНЕЙ НАШЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСИЮ. АНИ.

(Окончаніе.)

Въ Александрополѣ мы сѣли на перекладную и отправились смотрѣть Ани. Мы взяли двухъ казаковъ для конвоя и кромѣ того насъ провожало нѣсколько человекъ чапаръ и въ числѣ ихъ есаулъ Хазаръ. Добравшись до Хазаръ-Абады, селенія отстоящаго отъ Александрополя въ 24-хъ верстахъ, мы имѣли здѣсь ночлегъ, а какъ нашъ Хазаръ юзаша этого селенія, то онъ и пригласилъ насъ въ свой домъ. Въ комнатѣ было душно, погода же была прекрасная, солнце медленно закатывалось уже за равнины Турціи, и потому мы рѣшились выдти на крышу дома. Раскинули коверъ, набросали на него подушки, и мы разлеглись на немъ, вдыхая полною грудью этотъ чудный, вечерній воздухъ. Не было разговора, потому что и чувства и души были слишкомъ переполнены тѣмъ, что такъ роскошно раскидывалось теперь передъ нами и надъ нами. Смеркнуло. Вызвѣдилось небо и широкимъ, безоблачнымъ пологомъ раскинуло свой шатеръ. Вокругъ насъ неопредѣленно рисовались нѣкоторые контуры сложенныхъ изъ камня саклей, опоясываемыхъ серебряною лентою Арпачая, протекающаго въ нѣсколькихъ шагахъ, а тамъ—равнины Турціи, и вдали, сливаясь съ облаками, выдвигаются кой-какія вершины, которыя плывутъ въ туманѣ, сливаясь съ горизонтомъ...

Явился нашъ Хазаръ и сѣлъ на коверъ. Мало-помалу, оживляясь въ разговорѣ, отвѣчая на наши безчисленные вопросы, онъ воодушевился наконецъ и началъ намъ рассказывать повѣсть, въ которой былъ дѣйствующимъ лицомъ: онъ сталъ рассказывать намъ одинъ изъ этихъ животрепещущихъ эпизодовъ

той геройской повѣсти, которая такъ недавно еще разыгрывалась въ этихъ странахъ и которая внесена въ исторію подъ названіемъ персидской и турецкой кампаній. Рассказъ былъ такъ живъ, такъ интересенъ, что мы, забывши все, слушали Хазара, боясь проронить слово. Кромѣ того, что предметъ, самъ по себѣ, былъ замѣчателенъ; кромѣ того, что мы слышали въ немъ много подробностей, совершенно еще новыхъ для насъ, о которыхъ не говоритъ исторія; кромѣ всего этого, тутъ была прелесть рассказа очевидна, дѣйствовавшая лица, принимавшаго участіе во всѣхъ этихъ событіяхъ, и который передавалъ теперь все это намъ со всѣмъ воодушевленіемъ воскресшихъ заветныхъ воспоминаній о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда онъ, полный жизни, огня, отваги, свершалъ тѣ подвиги, о которыхъ теперь скромно, ссылая на коверъ, рассказывалъ онъ. Наконецъ, прибавьте ко всему этому ту чудную обстановку, которою природа озаботилась украсить живые рассказы Хазара, ту прелесть таинственности, то что-то волшебна-пѣвнательное, что есть всегда въ прекрасной полуденной ночи подъ открытымъ небомъ—и вы поймете, какое впечатлѣніе должно было все это производить на насъ. Конечно, я не въ состояніи передать теперь этого рассказа, не могу влить въ него того воодушевленія, которымъ согрѣты были рѣчи Хазара, не могу сохранить ни этой прелести рассказа очевидца, ни этой перѣдко картинной простоты и наивной откровенности рассказа престолюдина; все, что могу я сдѣлать—это собрать всѣ факты, составить изъ нихъ одно цѣлое и представить такимъ-образомъ одинъ эпизодъ начала послѣдней нашей персидской кампаніи, который, если и покажется теперь интереснымъ, то этимъ обязанъ онъ будетъ не моему умѣнью, а самому предмету своему.

«Тогда какъ о войнѣ не было еще никакого слу-

ха, началъ Хазаръ, я выпросилъ у князя Севарсамиде, котораго всѣ звали Дели-княземъ (*), письмо къ Гусейну-Сардару. Мнѣ долженъ былъ нѣсколько денегъ оданъ Курдинъ, не платилъ ихъ, и потому я просилъ Дели-князя написать сардару, чтобы онъ помогъ мнѣ взыскать долгъ. Я вложилъ это письмо и съ нимъ отправился къ Гусейну-Хану. Онъ принялъ меня очень милостиво и сказалъ, что всегда готовъ исполнять всѣ просьбы и желанія брата его Дели-князя, и въслѣдствіе этого далъ мнѣ другое письмо къ своему брату Гасану-Хану, чтобы тотъ озаботился о моемъ удовлетвореніи, и приказалъ мнѣ ѣхать къ нему. Приѣзжаю вечеромъ и нахожу Гасанъ-Хана въ его палаткѣ. Онъ взялъ письмо и сказалъ: «Хорошо, исполню». Я вышелъ изъ палатки и слышу, что поговариваютъ будто-бы велѣно собрать Курдовъ и всѣ какія есть войска, ночью вйти на Русскихъ и разграбить все, что только встретится.—Взало меня раздумье... Вдругъ приходитъ ко мнѣ Курдъ, должникъ мой. «Послушай, Хазаръ, сказалъ онъ мнѣ:—вотъ что я сей-часъ слышалъ, стоя у палатки Гасанъ-Хана: Гусейнъ-Сардаръ пишетъ ему, что ты шпионъ Дели-князя, и поэтому, приказываетъ ему задержать тебя. Гасанъ-Ханъ отдалъ уже приказаніе, чтобы тебя заковали въ кандалы и нагнали тебѣ на шею желѣзные ошейники. Бѣги скорѣе.»

«Я сначала подумалъ, что это хитрость моего должника, который хочетъ чѣмъ-нибудь отдѣлаться отъ меня. Но слыша толки о сборѣ войска, о намѣ-

(* Дели значитъ бѣшеный, сумашедшій; дели-башъ—безумная голова, сорванецъ. Князь Севарсамиде, начальствовавшій тогда въ передовомъ, пограничномъ укрѣпленіи, получилъ прованіе Дели-князя по причинѣ своей неукротимой храбрости.

поморского Казачьяго Войска: Пѣшихъ баталіоновъ: 5-го, Войсковой Старшина Мартынъ Барышъ-Тыщенко; Сотники: 6-го, Юсупъ Пискунъ и Конно-Артиллерійской № 10-го батареи, Левъ Вербицкій. — Юля въ 21-й день — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ перестрѣлкахъ съ Горцами съ 1-го по 10-е Октября прошлаго 1850 года, при обзорѣи рѣки Бѣлой, Приставъ Бесленевскихъ народовъ и Закубанскихъ Армянъ состоящій по Арміи Капитанъ Дубага и Старшій Адъютантъ Штаба Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Забудскій. — *Тогоже ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость».* 1851 года Юля въ 14-й день — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами при продолженіи, въ прошломъ году, посылки чрезъ Качкалыкскій хребетъ на Мичикъ, Поручики: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Коце и Лозицкій, и Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Денибековъ 4-й; Подпоручики: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Измировъ и 20-й Артиллерійской бригады: Хелмицкій и Макаликскій, и Прапорщики: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Князь Ариутинскій-Долморуковъ и Батіевскій; Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Машковъ; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка: Бяликъ 2-й, Педьялковичъ и Козловскій, и уволенный изъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Князь Селтополкъ-Мирскій. — Юля въ 18-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ разновременно противъ Горцевъ въ 1850 году, въ предѣлахъ Черноморской Кордонной Линіи,

Черноморскаго Казачьяго Войска: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго дивизиона, Поручикъ Павелъ Голуба; Есаулы Конныхъ полковъ: 2-го, Паданоръ Гуконъ, 3-го, Моисей Какушка, Сотникъ Иванъ Какушка, Хорунжій Анисимъ Майборода; Сотники: 5-го, Конствавръ Порохля, 7-го Пѣшаго баталіона Есауль Василій Кулпанъ; Сотники Конно-Артиллерійской № 12-го батареи, Прокофій Лаха и Адъютантъ Конно-Артиллерійской бригады, Петръ Орловъ. — Юля въ 21-й день — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ перестрѣлкахъ съ Горцами съ 1-го по 10-е Октября прошлаго 1850 года, при обзорѣи рѣки Бѣлой, Старшій Адъютантъ Штаба Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Генеральнаго Штаба, Капитанъ Бригусъ; 19-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ Альбовскій; Корпуса Топографовъ Поручикъ Осиповъ и Подпоручики: состоящій въ должности Адъютанта при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Мердеръ и Ставропольскаго Егерскаго полка: Рейтеръ, Пекалицкій и Данченко.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

Его Сіятельство Господинъ Главнокомандующій, въ бытность свою въ Кисловодскѣ, изволилъ отдать, 22 прошедшаго юля, слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Проѣхавъ мѣста, подвѣдомственныя Начальнику

ревніи напасть на Русскіхъ, раздумье взяло меня еще болѣе.... Въ это время прибѣгаетъ ко мнѣ мой человекъ и подтверждаетъ все сказанное Курдомъ. Дѣлать было нечего, колебаться долѣе было невозможно. Я никогда ничего не боялся, и потому меня назвали Дели-Хазаромъ. Вотъ отправилъ я своего человека впередъ, чтобы онъ былъ менѣе въ опасности, потомъ самъ вскочилъ на коня и помчался. Сдѣлавъ тревога, за мною погнались, но ночь была темная, а конь мой былъ лихой скакунъ. Однако погоня все ближе и ближе. — Постой, думаю я, соскачу съ коня, лягу за камень: теперь темно и никто меня не увидитъ. Я и сталъ уже сдерживать коня, какъ вдругъ слышу — погоня какъ-будто дальше, все дальше; слушаю и не слышу болѣе топота копытъ за собою; погоня отстаетъ; я приударилъ коня нагайкою и поскакалъ еще быстрѣе. Погоня отстала, и я былъ спасенъ.... Вдохнулъ я тутъ свободно, снялъ шапку и усердно перекрестился.

«Къ утру я поскакалъ въ Гумры, которые въ это время были заняты уже Русскими, издѣсь былъ начальникомъ одинъ качаль-майоръ (*). Я прихожу къ нему и рассказываю все, что со мною случилось и что слышалъ я въ лагерѣ Гасапъ-Хана. Я сказалъ ему, что Персіане собираются идти на Гумры, на Караклисъ и другія мѣста и хотятъ тамъ все сжечь, разграбить и перебить всѣхъ людей. — Въ это время у качаль-майора былъ одинъ маркизъ, который имѣлъ на меня вражду и увѣрилъ майора, что я все лгу, что я персидскій шпионъ, такъ-что тотъ принялъ всѣ мои извѣстія за вздоръ и не хотѣлъ принять никакихъ мѣръ къ оборонѣ. Съ трудомъ могъ я его упротить дать мнѣ пороха, пудъ пуль и десять человекъ солдатъ, для защиты моего селенія. Наслу согласился онъ отпустить все это со мною. Когда-же пришелъ я сюда въ Хазаръ-Абадъ, я сдѣлалъ изъ камней башню и засѣлъ въ ней съ солдатами, роздалъ жителямъ пороха и пули и велѣлъ имъ окопаться. На другой день насъ осадили тысячь пять или шесть Курдовъ, которые сначала стремглавъ бросились на насъ, но видя, что мы окопались, что мы, кромѣ того, защищены башнею, изъ которой мѣткія пули безпрестанно сшибали ихъ всадниковъ, они увидали себя въ необходимости приостановить свои нападенія, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человекъ убитыми. Вдругъ вижу я выѣзжаетъ изъ средины всадниковъ начальникъ Курдовъ Халиль-Кули-Ханъ, зоветъ меня по имени и кричитъ, чтобы я вышелъ къ нему для переговоровъ. Я послушался и вышелъ.

(*), Качаль значитъ пѣшившій. Туземцы рѣдко помнятъ русскія фамиліи и всегда знаютъ людей подъ какими-нибудь прозваніями, данными ими же самими.

— Сдайся, Хазары!
 — Нѣтъ не сдамся.
 — Сдайся, говорю тебѣ:—мы не сдѣлаемъ вамъ никакого вреда, нето я не оставлю камня на камнѣ отъ всего вашего селенія.
 «Я подумаю».

— Послушай, Халиль-Кули-Ханъ! Я пойду и передамъ твои слова односельцамъ моимъ. Если они захотятъ сдаться, ихъ воля; а нето, не прогнѣвайся, бери насъ, если можешь.

«Я возвратился къ своимъ и объявилъ имъ о предложеніи неприятеля. Никто и слышать не хотѣлъ о сдачѣ и всѣ поклялись умереть до послѣдняго, но не сдаваться. Я вошелъ въ башню и закричалъ изъ нее, что мы не сдаемся и чтобы они оставили насъ въ покоѣ, нето мы будемъ стрѣлять по нимъ. Халиль-Кули-Ханъ сталъ тогда напарать на мою башню и сосредоточилъ противъ нея всѣ свои силы. Вотъ смотрю я—такъ и вертится онъ передъ нею безпрестанно. Не могъ я выдержать и закричалъ ему:

— Послушай, Халиль-Кули-Ханъ! Отступи, нето будетъ тебѣ плохо! Мы водили съ тобою хлѣбъ, соль, я давно уже могъ-бы убить тебя, но не хочу. Не вѣршишь? посмотри.

«И съ этимъ словомъ я прицѣлился и убилъ подъ нимъ лошада».

«Вотъ видишь! продолжалъ я:—оставь-же насъ въ покоѣ, вѣдь мы не сдѣлали вамъ никакого вреда. А сдаться, говорю тебѣ, не сдадимся: мы поклялись всѣ умереть до послѣдняго».

«Нечего имъ было дѣлать, видя наше упорство, повявъ, что съ одною конницею имъ нельзя взять нашего селенія, которое я успѣлъ укрѣпить.—И вотъ неприятель рѣшился наконецъ отступить, и мы такимъ-образомъ спаслись отъ разоренія».

«Однако, думаю я, если мы на этотъ разъ и отдѣлались, то все-же вѣдь этимъ не кончится. Вѣрно они придутъ опять и съ пушками. Надо подумать, какъ-бы защититъ себя и отъ этихъ падашахъ—табиджи (*), и потому для большей предосторожности отправился я опять въ Гумры къ качаль-майору и просилъ его дать намъ солдатъ и пушекъ для защиты отъ будущихъ нападеній. Тотъ согласился уже, какъ на бѣду мою подвернулся опять этотъ проклятый маркизъ и наговорилъ на меня качаль-майору чортъ-знаетъ-что, будто бы я прошу солдатъ и пушекъ для того только, чтобы выдать ихъ Персіанамъ. Качаль-майоръ разсердился, разбранилъ и велѣлъ посадить меня подъ арестъ. Что дѣлать? Сижу себѣ. Вдругъ на мое счастье въ это время на сѣверныхъ горахъ показались войска. Качаль-майоръ велѣлъ позвать меня».

— Послушай, Хазары! сказалъ онъ:—если ты не измѣнишь, такъ докажи мнѣ это. Видишь-ли ты

(*). Въ переводѣ-парекіе пнеголеты.

центра Кавказской Линіи, отъ Екатеринограда чрезъ Шапгорскъ въ Кисловодскъ, и осмотрѣвъ находившіяся на этомъ пространствѣ войска и военныя учрежденія, я нашелъ вездѣ отличный поядокъ и устройство, а нижнихъ чиновъ хорошо сбереженными и обученными, съ бодрымъ и веселымъ видомъ, что въ-особенности замѣтилъ я въ частяхъ, расположенныхъ лагеремъ въ Кисловодскѣ. Эти части, возвратившіяся съ вершинъ Тегеней, послѣ блистательнаго дѣла 15 мая противъ Магомета-Амина, въ которомъ они участвовали подъ командою Генераль-Маіора Князя Эрстова, производили въ моемъ присутствіи ученье и небольшой маневръ, исполненные съ примѣрною быстротою и знаніемъ дѣла и доказавъ, что по фронтовой части, какъ и въ прочихъ отношеніяхъ, они находятся въ отличномъ состояніи.

Считаю пріятною обязанностію изъяснить полную мою признательность Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Генераль-Лейтенанту Заводовскому и совершенную благодарность, Генераль-Лейтенантамъ: Начальнику 19 пѣхотной дивизіи Шилину и Походному Атаману Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказѣ и находящихся Хрещатицкому; Генераль-Маіорамъ: Начальнику Штаба войскъ Кавказской Линіи и въ Черноморіи Герасимову, Начальнику Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго

тамъ, на горахъ, этихъ людей?—Поѣзжай и посмотри, какія это войска: наши, или персидскія? и привѣжай назадъ, скажи мнѣ всю правду. Ступай!

«Я осѣдлаъ коня и поѣхалъ. Долго не могъ я различить, что это за люди, но мало-по-малу удалось мнѣ разглядѣть сѣрбыя шинели. А! наши, Русскіе! Я поскакалъ къ нимъ. То былъ отрядъ к. Севарсамидзе, который успѣлъ уже отразить нападеніе Гусейнъ-Сардара и теперь шелъ на выручку Караклиса. Ноуже поздно. Персіане успѣли уже взять и разграбить его, перебить часть его за то жителей, а остальную увести въ плѣнъ. Страшно было смотрѣть на Караклисъ, когда Дели-князь въѣхалъ въ него:—по улицамъ кровь, всюду валялись обезглавленные трупы и безпрестанно слышны были стоны умирающихъ. Оставшіеся въ живыхъ жены, матери, сестры убитыхъ, старики, ребятишки съ проклятіями выбѣжали всѣ изъ своихъ домовъ и когда увидали Дели-князя, стали упрекать его за то, что онъ не успѣлъ спасти ихъ, и кидать въ него огромными камнями, такъ-что одинъ изъ нихъ попалъ ему въ голову и сбилъ его съ дрожекъ. Чтобы защититься отъ этихъ сумашедшихъ, князь спрятался подъ дрожки и закричалъ мнѣ:—«Хазары! Хазары! успокой этихъ дураковъ; скажи имъ, что я вовсе не виноватъ въ ихъ разореніи, что я самъ ничего не зналъ, что Кизилъбашъ, необъявляя войны, разбойнически напалъ на насъ; что я самъ только-что успѣлъ отразить Гусейнъ-Сардара, какъ тотчасъ-же поспѣшила къ намъ на помощь и надѣялся, что поспѣю еще во-время. Жалѣю, отъ всей души жалѣю, что опоздалъ, но зато, клянусь имъ, что отомщу за нихъ. Растолкуй-же имъ все это».

«Странно мнѣ было видѣть этого неустрашимого Дели-князя, богатыря и тѣломъ и душой, который никогда не боялся ни пули, ни огня и всегда грудью, впереди всѣхъ шелъ въ опасности, и который теперь вдругъ спрятался подъ дрожки отъ бабъ и ребятишекъ. Съ большимъ трудомъ могъ я успокоить бѣдныхъ жителей Караклиса. Наконецъ они поняли, въ чемъ дѣло и перестали бросать камнями и кричать. Князь отправилъ меня послѣ этого къ качаль-майору, который видя, что я не измѣниль, рѣшился наконецъ отпустить со мною и солдатъ и пушки».

«Я пришелъ съ ними въ мое селеніе и былъ совершенно покоенъ за него, какъ вдругъ получено приказаніе, чтобы солдаты отступили и возвратились назадъ. Это было нашею гибелью: я побѣжалъ къ начальнику».

— Что дѣлать? братецъ, говорятъ онъ:—приказано.

— Что же будетъ съ нами?

— Надѣйтесь на Бога.

— Возьми насъ съ собою».

Корпуса Бриггера, Наказному Атаману Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска Круковскому, Командиру 2 бригады 19 пехотной дивизии Евдокимову, Начальнику центра Кавказской Линии Князю Эристову, Командиру бригады Кавказских линейных батальонов Лещенко и Пятигорскому Коменданту Принцу; Полковникамъ: Командирамъ: Кубанскаго Егерскаго полка Леповичу, Кавказскаго линейнаго № 6 батальона Жердеву, 19 Полевой Артиллерийской бригады Махину, батареейной № 3 батареей той же бригады Голушевскому, Донскаго казачьяго № 6 полка Савостьянову, Горскаго казачьяго полка Туланову, 1 батальона Кубанскаго Егерскаго полка Подполковнику Чихачеву и Командующему 6 бригадою Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска Войсковому Старшинѣ Полозову, а также всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ осмотрѣнныхъ мною частей.

Равномѣрно объявляю совершенную мою признательность за исправное состояніе госпиталей, Корпусному Штабъ-Доктору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Хотимскому и благодарность: Старшему Доктору войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи Статскому Совѣтнику Полозову и Главнымъ Докторамъ госпиталей, Статскимъ Совѣтникамъ: Екатеринбургскаго Мирнову и Пятигорскаго Реброву.

Г. ГОРИ. Впадающая въ Куру, близъ города Гори, рѣка Лиахва, по быстротѣ своей и ча-

стымъ, нерѣдко внезапнымъ возвышеніямъ водъ своихъ, происходящихъ отъ дождей и тайныхъ снѣговъ въ горахъ, представляетъ чрезъвычайныя затрудненія въ сообщеніи. Предпринятія въ разное время къ отвращенію этихъ затрудненій мѣры, состоявшія въ устройствѣ чрезъ Лиахву временныхъ мостовъ, не приносили никакой пользы, а потому главное начальство за Кавказомъ давно уже признало необходимымъ устроить чрезъ р. Куру два постоянные, каменные моста: одинъ противъ самаго города Гори, а другой выше впаденія въ Куру р. Лиахвы. Жители Гори и уѣзда его, узнавъ о столь полезномъ для нихъ намѣреніи начальства, изъявили готовность содѣйствовать при сооруженіи мостовъ, обѣщаясь внести 1000 руб. сереб., доставлять черно-рабочихъ, а также лѣсные и каменные матеріалы, и сверхъ того пожертвовано было ими значительное количество желѣза.

Въ настоящемъ году, Господице Намѣстникъ Кавказскій, признавъ скорѣйшую постройку вышеупомянутыхъ мостовъ дѣломъ особенно-важнымъ для свободнаго сообщенія съ Редутъ Кале — однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Закавказья, а также и для сообщенія съ Карталиніею и Имеретіею, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на постройку близъ Гори этихъ двухъ каменныхъ мостовъ. Постройка ихъ отдана г. Райсу, на коммерческомъ правѣ, за

123,740 руб. сереб., который обязался выстроить мосты въ теченіе трехъ лѣтъ.

Приглашеніе

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА къ участию въ Московской выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1852 году.

(Окончаніе.)

«По полученіи, чрезъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайшаго соизволенія на сіе ходатайство Общества, Комитетъ выставки, въ засѣданіи своемъ 28-го апрѣля, счелъ за нужное приступить къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

«Во 1) Публиковать о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе выставки въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и Журналѣ Сельскаго Хозяйства.

«Во 2) Пригласить Гг. Членовъ Общества Сельскаго Хозяйства и состоящихъ при ономъ Комитетовъ, также Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства, а чрезъ нихъ и помещиковъ всѣхъ губерній къ принятію участія въ Московской выставкѣ, а Гг. Начальниковъ губерній просить о напечатаніи сего приглашенія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

«Во 3) Огласить во всѣ существующія въ Россіи Общества Сельскаго Хозяйства, съ

— Я могу взять васъ съ собою, только безъ лошадей, безъ скота, безъ тяжестей.

«Подумали, подумали мы и рѣшились, чтобы намъ не досталось тоже самое, что Караклиссу, чтобы не быть жертвами Кизильбаша, перебраться въ Турцію. Сказано и сдѣлано. И вотъ мы со всѣмъ нашимъ имуществомъ переправились чрезъ Арпачай.

«Но не на долго. Русскіе скоро разбили и прогнали Персіанъ и принались тогда за Турокъ. Мы были недовольны турецкимъ правительствомъ, особенно однимъ нашимъ Шерифъ-Беккомъ, и ждали только того, чтобы Русскіе пришли освободить насъ. Въ это время графъ Паскевичъ вступилъ въ Турцію. Я отправился къ нему служить и при немъ сдѣлалъ всю кампанію. Онъ очень любилъ меня и еще храброго маіора Веклова, который теперь живетъ въ Александрополѣ и въ это время оказывалъ чудеса храбрости. Весело прожили мы съ нимъ тогда. Былъ я съ графомъ и при взятіи Эрзрума, и тутъ помню, вотъ что случилось разъ. Турки поймали какъ-то казака, который ѣхалъ одинъ, убили его, изрубилъ въ мелкіе куски и такъ оставили. На другой день графъ встрѣтилъ на дорогѣ этотъ изуродованный трупъ и пришелъ въ ужасъ, увидавъ его.

— Это что? сказалъ онъ. Они могли его убить, но зачѣмъ-же было такъ увѣчить человека, зачѣмъ ругаться надъ трупомъ его? Это доказываетъ, что у Османлы нѣтъ Бога, и Богъ не заступится за нихъ. Чрезъ шесть дней я возьму Эрзрумъ.

«И точно, какъ онъ сказалъ, такъ и было.

«Когда кончилась турецкая война, мы переселились опять въ предѣлы Россіи, на прежнее же мѣсто; только уже селеніе это назвали въ честь мою Хазаръ-Абадъ.»

Такъ рассказывалъ намъ долго Дели-Хазаръ, и мы съ наслажденіемъ слушали его рассказы, простые, но вѣрные истинѣ.

Желая видѣть Ани, сѣли мы сегодня опять на перекладную и отправились до селенія Кизиль-Килиса, т. е. золотая церковь. Здѣсь должны мы были уже сѣсть верхомъ. Пока готовили намъ лошадей, мы отправились осматривать здѣшнюю церковь, которая сложена изъ краснаго вулканическаго туфа и носитъ на себя всѣ признаки древности. Архитектура ея византійская, похожа болѣе на грузинскую-православную, чѣмъ на армяно-григоріанскую. Снаружи, на стѣнѣ есть армянская надпись, но нѣсколько камней этой стѣны обвалилось, и потому надпись не представляетъ ничего цѣлаго и въ ней нельзя добраться ни до какого смысла. Не одна эта надпись, вообще вся церковь пострадала отъ времени и носить на себѣ слѣды его опустошенія. Старикъ свя-

щенникъ, показывая намъ церковь, сказалъ между прочимъ, что надпись, о которой я сей-часъ говорилъ списана въ одну изъ церковныхъ книгъ въ то время, когда она была еще въ цѣлости. Мы попросили книгу, и дѣйствительно г. Т. прочелъ и перевелъ мнѣ слѣдующее: «Во времена христіанства и въ царствованіе Семпата Багратиды Шагинша (царя царей) положено основаніе храму сему во имя Св. Григорія-Просвѣтителя рабомъ Божиимъ Саркисомъ, епархіальнымъ епископомъ Храмоси-ванка (монастыря Храмоси), который существуетъ еще и теперь верстахъ въ трехъ отъ Ани и о которомъ послѣ скажу я нѣсколько словъ, или Хомаванка, скончавшагося чрезъ годъ спустя послѣ этого. По смерти его я, отецъ Соломонъ, наследникъ святаго храма сего, Божіею милостію окончилъ церковь сію чрезъ пять лѣтъ по смерти отца моего, въ лѣто 2296, въ просвѣщеніи христіанствомъ Арменіи 694, а армянскаго лѣтосчисленія въ 434 (985)». Надпись эта, какъ я сказалъ уже находится въ одной служебной церковной книгѣ. Что же касается до архитектуры церкви внутри, то она совершенно противна той, какая является снаружи и о которой я упомянулъ уже. Внутри эта церковь вовсе не похожа ни на одну изъ тѣхъ церквей армянскихъ, которыя видѣлъ я до сихъ поръ: тѣ всѣ представляютъ большое сходство съ православными, эта же походитъ болѣе на католическую, потому-что она построена не крестомъ, а прямо, составляя какъ-бы одну галерею, или залу. Замѣчу еще хранящуюся здѣсь одну рукопись Четвѣй Миней in folio, писанную на пергаментѣ, въ два столбца, съ украшеніями красками и относящуюся къ 1170 (1721) году.

Лошади были готовы, осмотръ церкви оконченъ, и потому мы сѣли на коней и отправились въ путь въ Ани. О дорогѣ я не скажу ничего, потому-что не видалъ ея. Мелькали передо мною предметы, но я не обращалъ на нихъ вниманія: вся сила эрѣвля моего была устремлена впередъ, и я все ожидалъ не явится-ли какой-нибудь величественный портикъ, какая-нибудь стройная колоннада царственной Ани. И нетерпѣніе наше росло съ каждымъ шагомъ. Но вотъ и Ани — показалась крѣпостная стѣна, выдвинулся Божій храмъ, вотъ и вся эта древняя и знаменитая столица Багратидовъ.

Но, увы, наши надежды, наши желанія не сбылись: на казачьемъ посту, не смотря на всѣ наши просьбы, не пустили насъ на ту сторону, и мы должны были довольствоваться посмотрѣть на Ани только съ нашего берега, и вотъ въ краткихъ словахъ, что видѣли мы. Арпачай, стиснутый скалистыми берегами, течетъ здѣсь быстро и глубоко. На

нашей сторонѣ городское кладбище, съ сохранившимися еще до-сихъ-поръ надгробными памятниками, но ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ ни одной надписи, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ обратить вниманія путешественника цѣлостію своимъ, какъ это можно было бы ожидать отъ кладбища такого города какъ Ани. Это грубые камни, безъ всякихъ орнаментовъ и на нѣкоторыхъ только изображенъ крестъ. Но что останавливаетъ ваше вниманіе, что изумляетъ васъ своею громадностію и смѣлостію, что достойно античныхъ памятниковъ — это мостъ, перекинутый чрезъ Арпачай. Онъ сложенъ былъ изъ краснаго камня и, какъ можно предполагать по развалинамъ его, былъ крытый и въ немъ были жилища. По ту сторону видите вы гору и въ ней небольшія пещеры, или пещеры. Это, говорятъ, бывшій караванъ-сарай. Эти пещеры, сказывали мнѣ, были лавками, и вся гора изрыта ими. Какая гигантская работа! Наконецъ, на поверхности земли, видите вы нѣсколько церквей, монастырей съ оградами, крѣпостную стѣну и цѣлыя большія зданія. Все это изъ краснаго камня и разбросано на значительномъ пространствѣ. Вотъ все, что могли мы видѣть съ нашего берега. Какъ не пожалѣть теперь, что намъ нельзя было взглянуть вблизи на эти прекрасные остатки минувшаго величія. Sic transit gloria mundi, промолвилъ я, и лѣниво вскарабкался на дрянную деревенскую клачу, чтобы возвратиться опять въ Кизиль-Килису.

Теперь я былъ повнимательнѣе къ дорогѣ и могу сказать о ней кое-что. Ани отъ Кизиль-Килисы верстахъ въ 6. Дорога каменистая, гористая, очень дурна и неудобна даже и для перекладной. Верстахъ въ 4 отъ Ани, въ двухъ отъ Кизиль-Килисы, на самомъ берегу Арпачая, на турецкой сторонѣ, находится этотъ монастырь Храмоси-ванкъ, о которомъ упомянуто въ надписи кизиль-килисовской церкви. Онъ прекрасно еще сохранился, обнесенъ многими другими строеніями, архитектура которыхъ свидѣтельствуесть объ ихъ новомъ происхожденіи, и въ немъ живутъ и теперь.

Миновавъ этотъ монастырь, мы скоро были въ Кизиль-Килисѣ, гдѣ по причинѣ жара остановились на нѣкоторое время. Потомъ сѣли опять на перекладную, миновали Хазаръ-Абадъ и къ вечеру были въ Александрополѣ.

Г. ТОКАРЕВЪ.

просьбою о принятіи участія въ предполагаемой выставкѣ.

« Въ 4) Просить Департаментъ Сельскаго Хозяйства о приглашеніи всѣхъ хозяевъ, получившихъ преміи на Губернскихъ выставкахъ сельскихъ произведеній, прислать на Московскую выставку тѣ предметы, которые были признаны достойными награды золотыми и серебряными медалями. Вместе съ тѣмъ просить распоряженія Департамента о доставленіи предметовъ сельскаго хозяйства отъ учебныхъ фермъ и другихъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Государственныхъ Имуществъ.

« Въ 5) Просить Департаментъ Удѣловъ о сообщеніи на выставку предметовъ по части сельскаго хозяйства и сельской промышленности изъ уѣздныхъ имѣній и подвѣдомственныхъ Департаменту заведеній».

Предположенія Комитета вполне одобрены Совѣтомъ Общества и определено привести ихъ въ исполненіе.

Присугая къ учрежденію первой въ Москвѣ выставки сельскихъ произведеній, Совѣтъ Общества, въ приглашеніи своемъ къ Гг. Членамъ и хозяевамъ, утвержденномъ въ засѣданіи 8-го мая 1850 года, выразилъ желаніе, чтобы выставка представляла, сколько возможно, живую картину земледѣльческаго богатства Россіи. Сообразно съ этою основою идеєю, выставка должна заключать въ себѣ:

I. Предметы Земледѣлія.

А.) *Образцы черноземныхъ и другихъ почвъ*, на которыхъ воздѣлываются колосовые хлѣба, корнеплоды, огородныя, прядильныя, масляныя, красильныя и др. растенія.

Желательно имѣть на выставкѣ образцы обрабатываемыхъ почвъ въ трехъ видахъ:

1) *Верхній растительнаго слоя* съ той глубины, какъ распаивается его употребленное въ мѣстности земледѣльческое орудіе, съ означеніемъ: былъ ли этотъ слой удобренъ, какъ часто и какимъ количествомъ назома.

2) *Слой средняго той же почвы*, лежащаго выше пахатнаго.

3) *Слой самаго нижняго съ подпочвою* (*); сверхъ того желательно имѣть образцы верхняго слоя *невоздѣланной земли*, находящагося въ ближайшемъ разстояніи отъ поля, напр. съ межниковъ.

В.) *Образцы растеній*, получаемыхъ съ сихъ почвъ, колосовыхъ, кормовыхъ, огородныхъ, масляныхъ, красильныхъ, прядильныхъ и другихъ.

С.) *Зерна и стѣмена* сихъ растеній, съ обозначеніемъ числа засеваемыхъ десятинъ, количества посѣва и урожая.

О.) *Образцы дикорастущихъ растеній*, почему-либо заслуживающихъ вниманія, какъ напр. корни *кирмента* (*statica tatarica*) и пр., также собранія высушенныхъ дикорастущихъ или воздѣлываемыхъ растеній (гербаріи).

II. Земледѣльческія орудія, машины, снаряды и постройки.

Е.) При образцахъ почвы и растеній желательно видѣть *модели или рисунки* тѣхъ

(*) На холстинныхъ мѣшечкахъ или ящичкахъ, въ коихъ будутъ присланы образцы почвъ, нужно означить: № 1-й *верхній слой* съ такой-то глубины, № 2-й *средній слой*—также, № 3-й *нижній слой* съ подпочвою—также: это покажетъ глубину пахатнаго слоя, измѣненіе его отъ обработки и урожая, наконецъ геологическое его напластываніе на разныхъ подпочвахъ. Для образцовъ достаточно прислать каждаго слоя по квадратному футу, верхка въ два или три толщину. Почву, прежде укладки, нужно просушить на воздухѣ, не раздробляя въ порошокъ дабы предупредить измѣненіе составныхъ частей для химическаго изслѣдованія. Въ запискѣ должно показать, что почва влага такой-то губерніи, такого-то уѣзда, такого-то селенія, владѣльца *N. N.*, отъ такого-то уѣзднаго города къ сѣверу, востоку, западу, или югу на столько-то верстъ.

орудій, коими обрабатывается земля (**). Сверхъ того на выставку принимаются всѣ безъ изъятія орудія и машины, служащія для обработки земли, уборки и жатвы растеній, молоты и пр. *Снаряды* для обдѣлки и пряденія льна, конопля и т. п. Пожарные инструменты. *Модели сельскихъ построекъ*: скотныхъ дворовъ, овиновъ, сушиленъ, кузницъ, мукомольныхъ мельницъ, и пр. При моделяхъ должны быть приложены хотя краткія описанія.

III. Предметы садоводства и огородничества.

Е) *Овощи, фрукты, ягоды*, произрастающіе въ садахъ и оранжереяхъ. *Фруктовыя деревья, кустарники*, также *растенія, служащія къ украшенію садовъ, комнатъ и оранжерей*, въ кадкахъ и горшкахъ.

IV. Предметы львоводства.

С.) Желательно получить отъ Гг. хозяевъ и льсннчнхъ: *образцы деревьевъ*, произрастающихъ въ разныхъ краяхъ Россіи, съ точнымъ означеніемъ мѣстности (**).

V. Предметы скотоводства.

Н.) Сюда принадлежатъ разныя породы скота: лошади, рабочія, волю, быки племенные, коровы, телата, овцы разныхъ породъ, козы, свиньи, домашняя птица (**).

VI. Предметы пчеловодства и шелководства.

Г.) *Медовыя соты*, воскъ, модели ульевъ, если можно и образцы меду.

К.) *Кокконы и шелки* изъ разныхъ мѣстностей, модели шелкомотальныхъ снарядовъ и другіе модели и машины по предмету шелко-промышленности.

VII. Произведенія изъ царства ископаемаго.

Л.) *Строительный матеріалъ*: мраморъ, гранитъ, разные песчаники, известняки и другіе камни, доставляющіе строительный матеріалъ.

М.) *Различныя камни, земли и глины, употребляемыя на фабрикахъ и заводахъ*, напр. квасцовыя камни, купоросная земля, тозилыныя камни, жвельская глина, каменная соль, различныя руды, и проч.

Н.) *Ископаемая и друія топлива*: каменный уголь, антрацитъ, торфъ, и проч. Сюда же причисляются: кизякъ и всякое топливо, болѣе или менѣе употребительное.

VIII. Предметы сельской промышленности.

О.) *По земледѣлію*: мука, крупа, и проч. произведенія изъ картофеля: мука, крахмалъ

(*) Если изготовленіе модели или рисунка окажется затруднительнымъ, то дозволено будетъ упомянуть, что земля обрабатывается сохою, косуею или такимъ-то плугомъ.

(*) Образцы отпиливаются отъ корня срубленнаго дерева, верхка на 2, 4 и до 8, представляя полный разрѣзъ ствола, или разрубивши отпилокъ на-крестъ беругу четвертую часть его съ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ отъ сердцевины до коры; при этомъ полагаются вѣтки самаго дерева съ листьями, или хвоею, и, если можно, то съ цвѣтми и плодами.

(*) Общество озабочится заготовленіемъ достаточнаго количества корма, для содержанія представленнаго скота во все время выставки.

патока, саго, леюкомъ, декстринъ и сахаръ, табакъ приготовленный и въ папухахъ; свеклосахарный несокъ и свекловичный сахаръ; пряжа льняная; пеньковая и домашнія издѣлія изъ оной; разныя растительныя масла и красильныя вещества и т. п.

Р.) *По львоводству*: деготь, смолы, скипидаръ, лубья, мочала, лыки, и издѣлія изъ нихъ, изъ корней и древесины.

Q.) *По скотоводству*: шерсть въ рунахъ, пряжа шерстяная, домашнія сукна, пошитки; конскій волосъ, щетина, кожи, разныя издѣлія изъ войлоковъ, кожъ, рога и кости. Мерлушки, полусубки и тулуны, въ-особенности дубленые. Мясо, масло, сыръ, яйца, сало и пр.

Р) *Произведенія сельскихъ ремеслъ, промысловъ и издѣлій*. Издѣлія чугуныя, желѣзныя, гончарныя: кирпичи, изразцы разныхъ родовъ, посуда, употребляемая въ крестьянскомъ быту. Народная одежда и обувь различныхъ племенъ, населяющихъ Россію. Издѣлія, пріобрѣтшія извѣстность въ разныхъ мѣстностяхъ (напр. филографныя и черныя работы изъ Устюга, ремесленныя издѣлія съ Кавказа, юфть и сафьянная обувь изъ Казани и т. п.

Вообще всѣ предметы промышленности, доставляющіе заработку цѣлымъ селеніямъ въ извѣстной мѣстности.

Гг. Члены и хозяева избрѣтшіе для придумавшіе что-либо полезное въ области Сельскаго Хозяйства благоволятъ прислать произведенія свои, съ описаніемъ ихъ пользы и достоинства, означая губернію, уѣздъ, селеніе и разстояніе его къ востоку, западу, югу, или сѣверу отъ уѣзднаго города, съ полнымъ именемъ, отчествомъ и фамилією присылающаго.

Если кому изъ Гг. Членовъ Общества или хозяевъ угодно будетъ, вмѣстѣ съ присылаемыми предметами, доставлять описаніе хозяйства своихъ, или какаго-либо улучшеннаго ими производствъ, то всѣ подобныя описанія будутъ приняты съ признательностію.

Присылка предметовъ отъ Гг. Членовъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Главнаго Общества Овцеводства и отъ Членовъ Комитетовъ, при Обществѣ учрежденныхъ, на основаніи Высочайше дарованнаго права, производится чрезъ почту до 1 пуда за разъ, безъ платежа въ-сопыхъ денегъ, съ надписью: Въ Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, въ Москву, отъ Члена его *N. N.*, по Отдѣленію Овцеводства, или по Комитетамъ Гг. Сахароваровъ, Шелководства и Пчеловодства.

Срокъ доставленія предметовъ на выставку назначается съ 1 октября 1851 года по 15 іюля 1852 года. Комитетъ выставки привѣтъ мѣры для сбереженія присылаемыхъ предметовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13° Р. Русск. полуш.н.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоch.						
7 утра.	+16,2	+14,0	0,76	569,78	З. оч. сл.	Обл. раз.		16-го Август.
12 полд.	24,5	17,0	0,42	568,73	Ю.В. —	Обл. мѣст.		
4 попол.	26,4	16,4	0,30	567,49	— — —	Обл. раз.	+15,0	
9 веч.	20,2	14,6	0,50	568,13	— — —	Обл. мѣст.		
7 утра.	+16,9	+12,7	0,57	569,34	С.З. оч. сл.	Обл. раз.		17-го Август.
12 полд.	24,3	14,7	0,29	568,84	Тихо	Об. нагор. и мгла	+14,8	
4 попол.	25,9	16,3	0,32	567,67	Ю.В. оч. сл.	Об. нагор. и мгла.		
9 веч.	20,2	14,0	0,45	568,77	С.З. —	Обл. на гор.		
7 утра.	+16,8	+13,8	0,69	570,36	С. оч. сл.	Обл. на гор.		18-го Август.
12 полд.	25,4	16,0	0,32	569,84	Ю. — —	Ясно и мгла.		
4 попол.	27,2	15,8	0,24	568,98	Ю.В. — —	— — —	+14,7	
9 веч.	19,6	13,7	0,47	570,08	Тихо.	Ясно и мгла.		

Прим.: 16 августа съ 8 ч. 45 м. вечера видно было блистаніе молніи на С.З. горизонтѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.